

его или въ крайнемъ отрицаніи; третьяго термина нѣтъ, по крайней мѣрѣ не было. Нигдѣ уваженіе передъ догматомъ и условными понятіями о нравственности не повліяло такъ сильно на литературныя произведенія и на общественныя формы. Тѣ, которые шли въ разрѣзъ съ общепринятыми понятіями, не находили извиненія даже въ геніальности своей. Примѣрами служатъ Байронъ и Шелли. Догматически-нравственное вліяніе сказывается даже въ области фантазіи и умозрѣнія. Вездѣ узнаемъ слѣды того строгаго пуританства, которое зоркимъ окомъ слѣдило за малѣйшими уклоненіями отъ установленнаго кодекса нравственности и вѣры. Если нѣмцы болѣе мыслители, чѣмъ художники, то англичане—болѣе моралисты. Контрастъ между преобладающимъ въ наукѣ позитивизмомъ и абсолютною догматическихъ понятій свидѣтельствуетъ о томъ недостаткѣ гибкости, на который неоднократно указываетъ Тэнъ въ своей „Исторіи англійской литературы“, той гибкости, которая находитъ примиреніе между двумя различными областями, двумя противоположными міровоззрѣніями. Тотъ же авторъ настаиваетъ на особенностяхъ англо-саксонскаго племени: интенсивность внутренняго ясновидѣнія, которое, въ связи съ наблюдательностью и знаніемъ дѣйствительности, даетъ поэтическимъ образамъ англійскихъ поэтовъ такую силу и рельефность. Прибавимъ для характеристики подлежащаго нашему разбору „Феста“ еще одну особенность XIX-го в. вообще, безъ различія національности: усиленную субъективность, доходящую иногда до того недуга, который французскій критикъ Брюнетьеръ (по поводу сочиненій Аміеля, болѣзненнаго искателя идеала) мѣтко называетъ „гипертрофіей личности“.

Среди англійскаго общества, подъ вліяніемъ господствующихъ стремленій, юноша, надѣленный всѣми дарами природы, хочетъ излить весь богатый лиризмъ души своей, привести въ сознаніе глубочайшіе вопросы метафизики, выяснить результаты отвлеченнѣйшаго мышленія, суммировать приобрѣтенное знаніе,—но въ какую форму облечь столь разнородныя стремленія? Поэтъ останавливается на „Фаустѣ“, находя въ немъ ту рамку, которая вмѣститъ самое богатое и разнообразное содержаніе, ту форму, въ которую выльется всякая субъективность. Замкнутый въ догматъ, но мучимый болѣзненно вѣка, поэтъ изливаетъ свои надежды, вѣрованія и сомнѣнія въ драматическую поэму, въ которой преобладаетъ элементъ дидактическій съ сильной примѣсью лиризма. Хотя вліяніе Гётева „Фауста“ на „Феста“ несомнѣнно, но все-таки онъ послужилъ только удобнымъ предлогомъ для выраженія личныхъ взглядовъ и чувствъ, какъ и самыхъ дерз-